

СОЦИОПОГИЯ

*Елена Николаевна ВАСИЛЬЕВА —
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тюменского государственного института
искусств и культуры,
кандидат социологических наук*

УДК 316. 7:37. 01

ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СТРАТИГЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Автор предлагает человековедческую компетентность в качестве стратигемы социокультурного образования XXI века. При этом человековедческая компетентность понимается как социально-духовное образование, представляющее совокупность компетенций, которые определяют ценностно-мотивированный, личностно-действенный характер познания человека и взаимодействия с ним в процессе профессионального становления специалиста.

The author of the article suggests the competent study of human nature as an algorithm of XXI century's social-cultural education. The competent study of human nature the author considers as social-spiritual formation to be the totality of competencies, what define valuable-motivated and personal-effective nature of man's knowledge and its interaction during professional growing of a specialist.

Человек, как справедливо отмечает А. Ф. Лосев, — вечная проблема, которая вечно решается, но никогда не будет решена окончательно. Можно согласиться с учеными, которые сходятся на том, что человековедение включает в себя множество наук и «сегодня имеет дело с материалом, хотя и действительно чрезвычайно разнородным и гетерогенным, но, как показывают опыты уже осуществленных успешных синтезов, отнюдь не несовместимым» [1]. «Образование, — как полагает А. И. Субетто, — формирует свой социальный заказ к становлению человековедения как «образовательного человековедения», которое могло бы служить основой интеграционных процессов формирования новой человековедческой вооруженности «нового человека XX века» [2]. Именно человек становится исходным пунктом и конечным результатом парадигмы социокультурного образования XX века, но не человек-собственник, а Человек, «обладающий большой культурой, образованием, здоровьем, свободой действий, возможностями творческого проявления».

В. М. Шепель вводит в науку понятие «человековедческая компетентность менеджера» как систему человековедческих знаний и умений, благодаря которым общение и обращение с людьми носит нравственно достойный характер.

Человековедческая компетентность, понимаемая автором данной работы как социально-духовное образование, представляющее совокупность компетенций, которые определяют ценностно-мотивированный, личностно-действенный характер познания человека и взаимодействия с ним в процессе профессионального становления специалиста [3], ставит перед высшей школой вопрос об оценке качества специалиста не «на выходе» (что предполагает идея В. М. Шепеля), а внутри самой образовательной системы. При этом профессионализм менеджеров культуры непременно должен быть человековедческим, то есть направленным на систему ценностей, возвышающих человека, способствующих его благу, счастью, свободе, справедливости.

Сравнение Государственных образовательных стандартов двух поколений (1996, 2003) дает основание утверждать, что в ГОСе второго поколения просматривается тенденция к расширению человековедческой составляющей в содержательной части предлагаемых к изучению дисциплин, хотя интегрированного знания о целостности человека применительно к профессиональной деятельности субъекта управления в сфере культуры пока нельзя констатировать.

Управление культурой — это качественное изменение среды, которое происходит на ценностном уровне. Высшей школе принадлежит ведущая роль в воспроизводстве управленческих кадров для сферы культуры, и от того, как она решает эту задачу, в значительной мере зависит уровень духовной жизни общества, глубина и масштабы формирования всех сфер его жизнедеятельности.

В общем виде те компетенции, которые входят в человековедческую компетентность, составляют триединство: глобальная, локальная и базовая. При этом глобальная (всеохватывающая) компетенция соотносима с ценностно-смысловыми ориентациями студента, с точки зрения мотивов, стимулов, познавательного отношения к объекту профессиональной деятельности. Это мировоззренческая позиция человека. В качестве главной ценности в деятельности менеджера культуры обозначается «благо публики».

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, показывают, что понимание необходимости служения человеку в профессиональной деятельности современного менеджера культуры и практика этой деятельности находятся в явном противоречии.

Это противоречие объяснимо. Во-первых, субъект профессиональной деятельности в сфере культуры — это в большей степени человек своего времени, сложнейшего в своей переходности, нестабильности, непредсказуемости, т. е. времени, направленном на адаптацию. Во-вторых, он (наш респондент) — это человек, получивший образование в вузе, который также выживает при смене не только политических, нравственных, но и образовательных парадигм, что нашло отражение в ГОСах 1-го и 2-го поколений. В-третьих, противоречиво поле поиска стратегий развития образования всего Тюменского региона в начале XX века. Оно включает в себя глобальный характер информационного обмена и образовательных технологий, стремительное встраивание системы образования и науки в сетевой мир, с одной стороны, темпы и особенности экономического и социального развития России в целом и Тюменского региона в частности.

Государственные стандарты, по которым ведется подготовка менеджеров культуры сегодня, не обеспечивают переход профессионального образования на реализацию модели опережающего образования, в основе которого лежит идея ориентации на перспективные потребности региона и развитие личности.

Практика непрерывного образования (модель «школа-вуз»), проводимая Тюменским государственным институтом искусств и культуры в течение более 10 лет при активном участии автора данной работы, показывает, как на дисциплинах гуманитарного цикла происходит становление миропонимания школьников,

а затем студентов. Осознавая, что любая образовательная система в принципе не способна изменить лицо общества и вылепить новый тип человека, поскольку влияние педагогов переплетается с влиянием семьи, церкви, сверстников, средств массовой информации и других факторов, тем не менее, автор считает, что чем раньше начинается осуществление процесса выработки общечеловеческих ценностей, тем больше уверенности в том, что «XX век будет» (по К. Леви-Стросу).

Получая вузовское образование, тот, кто будет в силу своих профессиональных обязанностей нести в массы читателей и зрителей культурные ценности, должен прежде всего воспитать себя самого в качестве носителя нравственных ценностей. Образование такого студента должно состоять из сплава учебных дисциплин, содержание каждой из которых конструируется вокруг проблемы человека (человек в бытии, человек в производстве, человек в культуре, человек в науке, человек в цивилизации и т. д.).

Локальная компетенция в триединстве человековедческой компетентности базируется в основном на подготовке студента к его социальной роли. Роль субъекта профессиональной деятельности в сфере культуры, в особенности менеджера культуры, неотрывна от особой миссии вузов, которые готовят таких специалистов, о чем справедливо говорит Т. Г. Киселева. Слово «миссия» она трактует как «ответственное задание, поручение». При этом роль вуза культуры она видит не только на уровне регионального взаимодействия, поскольку его миссия в меняющемся мире находит свое отражение в творческих усилиях по гуманизации общества, повышению его интеллектуального, образовательного уровня, воспитанию чувства гражданственности, позитивных жизненных установок, толерантности, уважения к иным народам, культурам, религиям [4].

Вуз культуры XX в. должен обеспечить подготовку студента к вхождению в деятельность, сформировать «уже на первых этапах обучения социально-психологической модели его будущей роли «как образа будущей деятельности» (Бархаев, Владмиров). Для овладения локальной компетенцией в стенах вуза особое значение имеет система взаимодополняемости спецкурсов и курсов по выбору, самоопределение студента в научно-исследовательской тематике с первого года обучения. Как участнику образовательного процесса в вузе студенту необходимо пройти через множество ролей, ведь, как показало исследование, менеджер культуры в процессе профессиональной деятельности выступает не только управленцем, социальным работником, психологом, исследователем, но и педагогом, и технологом, и социальным терапевтом.

Для будущего менеджера культуры большое значение имеет нацеленность на удовлетворение «блага публики средствами культуры» через способность самореализации и самопрезентации во время защиты курсовых и дипломных проектов, докладов на научных конференциях разного уровня, конкурсов студенческих работ, публикаций, чтения лекций на согласованную с преподавателем тему, студенческое самоуправление, то есть в процессе активного «вживания» в профессиональную роль.

Третья компетенция, входящая в человековедческую компетентность, обозначена как базовая, которая включает в себя методическую и инструментально-организационную подготовку, способствующую формированию у специалиста способности для коммуникации, высвобождения креативности, создания групп, облегчения участия социуме. Это вырабатывается в процессе обучения и выражается в выполнении определенных социальных действий, вернее, в системе их социального, осмысленного взаимодействия (по М. Веберу). Для субъекта управления в сфере культуры наиболее характерно целерациональное действие, когда человек ясно представляет себе цель действия и средства ее достижения, а также учитывает возможную реакцию других людей на свои действия. Действия включены в

структуру деятельности, представленную Ю. Г. Фокиным как осознание потребности, формирование мотива, выбор способа осуществления деятельности, планирование деятельности, перечень действий и выполнение действий [5].

В образовательном процессе формирование структуры деятельности профессионала в сфере культуры осуществляется через дисциплины блока ОПД ГОСа второго поколения, что позволяет будущему специалисту разобраться в сущности общения, выстроить систему категорий, в которых общение находит надлежащее место: деятельность, взаимодействие, интеракция, контакт, социальная связь, педагогическое общение, коммуникативная культура, взаимоотношения и т. д.

Глобальная, локальная и базовая компетенции, составляющие человековедческую компетентность, являются результатом непрерывного социокультурного образования. Эти компетенции разделены достаточно условно, как условно автономное рассмотрение развития ценностно-смысловой и профессионально-ролевой ориентаций в образовательном процессе: эти компетенции находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, но именно их совокупность составляет стратигему¹ социокультурного образования XXI века.

Предлагая человековедческую компетентность в качестве стратигемы социокультурного образования XXI века, автор полагает необходимым наличие тесного взаимодействия учреждений высшего, среднеспециального и общего социокультурного образования с координацией учебных программ и планов подготовки специалистов различного уровня, которое сегодня больше декларируется, нежели осуществляется на региональном уровне. Кроме того, в регионе, где наличествует вуз культуры, необходимо теснейшее взаимодействие с органами управления в сфере культуры и учреждениями культуры.

Открытие научно-исследовательской лаборатории на базе вуза, где будет сосредоточена информация о насущных задачах культурно-досуговой сферы региона, где будут генерироваться инновационные идеи и предлагаться их успешное решение на местах, — один из механизмов подготовки менеджеров культуры. В такой лаборатории в значительно большей степени, чем в общении с группой, кафедрой, администрацией вуза, студент при решении проблемных ситуаций, непосредственно связанных с региональными особенностями, включается в систему интерактивного социального взаимодействия, что мотивирует его к эффективному труду. Занимаясь в такой лаборатории вместе с учеными и ответственными специалистами-практиками разработкой социально-культурных программ целеполагания, прогнозирования, проектирования и планирования при решении региональных проблем, студент уже на этапе вузовского образования вырабатывает навыки работы в команде, проявляя свои лидерские способности, личностный потенциал, эрудицию и потребность в постоянном знанием «росте». В такой лаборатории может проходить и практика студента, поскольку будет осуществляться «живая» связь со структурами различной иерархической лестницы: от знакомства с законами, положениями, распоряжениями, поступающими «сверху», до разработки программ развития учреждений культуры.

Новый качественный результат, новое содержание социокультурного образования определяются интегративностью как основным условием становления субъекта профессиональной деятельности в сфере культуры. При этом интегративность понимается не как простое соединение ряда наук и видов деятельности, не их сумма, а как органичное взаимопроникновение всех подсистем и предметных областей, которое дает новый качественный результат, новое содержание образования. Исходя из такого понимания, автор вводит понятие «интарсия». Это понятие новое только для такой области, как образование. Пер-

¹ Стратигема — алгоритм практических или теоретических действий [Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологических исследований: Учебник. М.: ИНФРА, 2004. С. 731].

воначально «интарсия — это инкрустация деревом по дереву, при которой в углубление деревянной основы вкладывают деревянные пластинки-вставки, отличающиеся от основы цветом и текстурой» (Словник термінів). Названия «инкрустация» и «интарсия» часто употребляются как синонимы, когда говорят о мозаике по дереву.

С точки зрения автора, социокультурное образование XXI века требует конструирования по типу интарсии и должно основываться на человековедческой компетентности, состоящей из глобальной, локальной и базовой компетенций, компоненты которых создают неповторимость и своеобразие его образовательной модели.

Фундаментальные блоки, обозначенные тремя компетенциями, являются системообразующими. На них, в свою очередь, накладываются вариативные компоненты. Наиболее подвижным оказывается региональный компонент, который может варьироваться в зависимости от региональных потребностей. Все остальные зависят от таких факторов, как государственная политика в области образования, социально-экономическое состояние общества на определенном этапе его развития. Внутривузовская политика зависит от всех этих аспектов, вместе взятых.

Каждый из названных компонентов может выступать условием для оптимизации деятельности последующего. Однако это движение во многом связано с центростремительными силами внутри самого учебного заведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков В. Г., Юдин Б. Г. Человек как объект комплексного и междисциплинарного исследования: методологические аспекты // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV. Вып. 3-4 (13-14). С. 10-17.

2. Субетто А. И. Введение в Неклассическое человековедение: Бессознательная Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основы и методы). III. Экономия, деньги, человек. IV. Неклассическое человековедение (программа). СПб - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. С. 146.

3. Васильева Е. Н. Человековедческая компетентность субъекта управления в сфере культуры (образовательная модель). Томск: Изд-во Томского университета, 2005. С. 198.

4. Киселева Т. Г. Московский государственный университет культуры и искусств: вчера, сегодня, завтра // Специалист культуры и досуга нового тысячелетия: Материалы «круглого стола». М.: МГУКИ, 2000. С. 103-107.

5. Фокин Ю. Г. Психодидактика высшей школы. М., 2005.

Елена Васильевна ФОМИНЫХ —
руководитель филиала ТюмГУ (г. Нягань),
кандидат исторических наук, доцент

УДК 378.1

ФИЛИАЛ ВУЗА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются преимущества реализации принципов инфраструктурного подхода управления образованием для решения задачи подготовки кадров в отдаленных территориях, и роль филиалов высших учебных заведений в этом процессе.

The author focuses on the advantages of the implementation of education management infrastructure-approach principles in solving a personnel training problem in remote areas, and draws attention to the role of higher educational institution branches in this process.